

Борис ОРЕХОВ

■ Первым руку американского солдата в апреле 1945-го пожал белорус Александр Сильвашко.

7 мая 1945 года увидел свет уникальный номер журнала «Лайф». На обложке - стоят, обнявшись, два лейтенанта, советский и американский. Будущий известный нейрохирург, а тогда лейтенант **Уильям Робертсон**. И будущий учитель истории, затем директор сельской школы в Клецком районе под Минском, а тогда лейтенант, командир взвода автоматчиков Александр Сильвашко. Это рукопожатие и вошло в историю, как первая встреча советских и американских солдат.

КРАСНЫЙ И ЗЕЛЕНый

Они встретились 25 апреля 1945 года в районе города Торгау на Эльбе. Накануне на восточный берег реки вышли войска 1-го Украинского фронта. На западном вскоре появились подразделения Первой американской армии.

Чтобы избежать эксцессов, союзники заранее договорились об условных сигналах. Серия красных ракет с нашей стороны, зеленых - с американской.

Робертсон с двумя сержантами на джипе отправился в разведку, имея строгий приказ Эльбу не пересекать. В Торгау никаких немецких войск не обнаружил, но на другом берегу реки разглядел солдат в незнакомой форме. Условленных зеленых ракет с собой не оказалось - то ли забыл, то ли потерялся в дороге. Но будущее светило медицины не растерялся. Вышиб ногой дверь в аптеку, нашел там кусок марли, зеленкой нарисовал на нем некое подобие американского флага. После чего взбежал на верхний этаж дома и, высунувшись из

ВСТРЕЧУ НА ЭЛЬБЕ СПАС КУСОК МАРЛИ С АПТЕЧНОЙ ЗЕЛЕНКОЙ

Исторический снимок с обложки «Лайф»: Александр Сильвашко (справа) и Уильям Робертсон.

окна, стал им махать. Бывшие с ним сержанты кричали и размахивали руками, стоя на берегу. Все это едва не закончилось для американцев плачевно.

Не очень понимая, кто с ним пытается вступить в переговоры, Сильвашко выстрелил условленной красной ракетой. Должного ответа не последовало.

- Я увидел в бинокль на том берегу людей в незнакомой форме, которые махали непонятным флагом. На ракету они не ответили. Подумал, что это провокация переодетых фрицев. Связался по радиации с командиром артиллерийской батареи и попросил швырнуть им туда парочку «огурцов» на всякий случай, - вспоминал позднее Александр Сильвашко.

«ОГУРЦЫ» ПРИЛЕТЕЛИ

Никого из американцев, к счастью, не задело.

- Раша! Америка! - продолжал кричать Робертсон, размахивая своим сигнальным флажком.

- Кажись, американцы, товарищ лейтенант? - почесывая затылок, предположил стоявший рядом с Сильвашко сержант его взвода.

Робертсон тем временем уже перебирался через реку по фермам разрушенного моста. Навстречу ему с восточного берега стал перелезть Александр Сильвашко.

Советский и американский лейтенанты встретились на середине моста. Разрушенные фермы опускались вниз, образуя своеобразную галочку, как шутил Робертсон, похожую на английскую букву V - Виктори. Символ Победы.

Пожав друг другу руки, лейтенанты отправились докладывать каждый своему начальству. При этом Робертсон пригласил своего советского боевого коллегу в американский штаб. О встрече с союзниками Сильвашко доложил командиру батальона капитану Василию Нэдэ, тот - заместителю командира полка майору Николаю Ларионову. Прихватив с собой парторга, они вчетвером переправились на западный

В мае 1975 года два лейтенанта снова встретились в Москве.

Борис Кавалевич/РИА Новости

берег, где их уже ждали американцы.

ЖИВЫМИ НЕ СДАВАТЬСЯ

Встретившись вновь, Сильвашко и Робертсон крепко обнялись - этот момент и запечатлел примчавшийся из штаба американской дивизии репортер журнала «Лайф». Снимок впоследствии облетел всю планету, как символ общей Победы союзников по антигитлеровской коалиции.

- До американского штаба было километров пятнадцать. В дороге майор Ларионов начал нервничать. Разрешения на поездку к союзникам нам никто не давал. Попросил остановить машину, отозвал нас в сторону и сказал: «Если американцы везут нас к себе в качестве языков, будем драться до последнего!» Но все его страхи оказались напрасными, - вспоминал Александр Сильвашко.

А вот Робертсон едва не влип. «Ты полез не в свое дело, парень! У тебя был приказ не соваться через Эльбу», - зарычал на него командир 69-й пехотной дивизии генерал

«Хелоу, Саша»

■ После войны два героя встречались еще два раза.

В мае 1975 года советский Комитет ветеранов войны пригласил Уильяма Робертсона в Москву на 30-летие Победы. Профессор Калифорнийского института, владелец частной клиники, он остолбенел, когда, выйдя на улицу Горького из гостиницы «Интурист», нос к носу столкнулся с... Александром Сильвашко. Конечно, встреча была не случайной. Организаторы таким образом приготовили ветеранам сюрприз.

В другой раз они обнялись на 40-летию Победы уже в Торгау. Как и в апреле 1945-го, Сильвашко шел по восстановленному мосту через Эльбу с восточного берега, Робертсон - с западного, и встретились на середине реки. Это была их последняя встреча.

Робертсон умер в 1999 году. Александр Сильвашко, почетный гражданин города Торгау, пережил своего американского друга на одиннадцать лет. Он похоронен под Минском на Михановичском кладбище.

Рейнхарт. И посадил его под арест. О скандальной встрече сообщили **главнокомандующему союзников Дуайту Эйзенхауэру**. А он приказал... немедленно освободить Робертсона и повесить его в звании.

- Американский банкет в нашу честь был исключительно шикарный. Вино. Коньяк. Виски. Отмечали всю ночь. На рассвете двинулись обратно на тринадцать виллисах. С нами поехал и американский генерал Рейнхарт. На восточном берегу Эльбы союзников встречало уже все командование нашей армии, - вспоминал Александр Сильвашко.

ОРУЖИЕ ПОБЕДЫ

Деревянный биплан наводил ужас на немцев.

Егор РОДИОНОВ

■ На бесшумном «кукурузнике» По-2 летали легендарные «ночные ведьмы».

Созданный знаменитым конструктором **Николаем Поликарповым** как «крылатая парта» для курсантов школ ВВС, с началом войны По-2 был призван в действующую армию. Предельно простой в управлении, «кукурузник» прощал ошибки в пилотировании даже неопытным летунам.

Небольшая скорость полета - чуть

больше 100 км/ч - делала «рус фанер» крайне неудобной целью для немецких истребителей. Они просто проскакивали мимо тихого, но верткого биплана, но сами сбросить скорость не могли, рискуя кувырнуться в штопор.

Уникальный воздушный универсал, По-2 тянул фронтовую лямку во многих ипостасях сразу - артиллерийский корректировщик, связной самолет, пере-

НА «ФАНЕРЕ» В ТЫЛ ВРАГА

возчик тяжелораненых, партизанский разведчик. И коронная роль - ночной бомбардировщик. В кромешной темноте, когда его крылатые собратья сидели на приколе, для По-2 начиналась самая работа. Загружался фугасными бомбами и - вперед.

На «мягких лапах», приглушив моторы, летчики-ночники подкрадывались к вражеским позициям и на бреющем полете метко сгружали смертоносный груз на педантично спавших немцев. И так же тихо растворялись в ночи.

На По-2 сражалось более сотни бомбардировочных полков. Из них женским был только один. Но именно ему - уж так получилось - досталась вся слава. 46-й Таманский гвардейский ночной бомбардировочный полк бил

врага под Сталинградом и на Кавказе, освобождал Новороссийск и Севастополь, участвовал в операции «Багратион», войну закончил на Одере.

Одним из штурманов славного полка была уроженка Гомеля **Галина Докучович**. Судьба хранила Галю в воздухе, беда случилась на земле. Вернувшись из очередного вылета, она перед новым полетом прилегла отдохнуть рядом с самолетом прямо на травку. И грузовик, везший к самолету бомбы, ее не заметил. Ночь... Повреждение позвоночника. Пять месяцев госпиталя. Долечиваться ее направили в санаторий, откуда летчица просто сбежала.

«К черту, к черту санаторий! Мне стыдно, что я живу здесь в праздности, когда идет война», - запишет она в своем дневнике. И вернулась в полк. Погибла 1 августа 1943 года. К тому моменту на ее счету было свыше 120 боевых вылетов.

Галина Докучович - ас ночного неба.